

**ПРОДОЛЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В.Ф. МИЛЛЕРА
В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
Л.А. ЧИБИРОВА**

Р.Я. Фидарова

Суть мировоззренческих и методологических принципов В.Ф. Миллера, которым следовали первые осетинские ученые, а теперь и ученые-современники во главе с профессором Людвигом Алексеевичем Чибировым, в том, что он рассматривал общественное бытие и общественное сознание осетин комплексно, целостно, системно, как взаимосвязанные и взаимообусловленные феномены. Что дал такой подход В.Ф. Миллера в процессе изучения им осетинской действительности? Прежде всего, помогал глубинно осмыслить и понять философию горского бытия осетин, их духовно-нравственную «самость». Бесспорный подвиг В.Ф. Миллера в том, что он, умело используя принцип историзма, показал, насколько процессы этнического бытия осетин – системны, а динамика и диалектика их – сложна и противоречива. Ученый рассматривал взаимообусловленность этнического бытия и социально-историческую реальность, как целостность, что помогло ему изучить суть социально-исторического творчества осетинского народа ценностно- и структурно, используя его архетипы, символы и традиции. Так В.Ф. Миллер сформировал объективные знания об осетинах, отразил их этноонтологическую картину мира, в которой представлен Осетин как центральная фигура, как субъект идей, чувствований, эмоций, воли, образа жизни и поведения, т.е. комплекса представлений о своей идентичности, которая и объединяет все поколения, жившие прежде и живущие сейчас. Эта этническая идентичность, с помощью языка, культуры, традиции и т.д., – в т.ч. и художественной литературы, – связывает все поколения осетин, воспитывает их, дает им образцы поведения, уроки любви к родине, формирует общие идеи, цели, смыслы, установки, дает ощущение единства нации, духовного и душевного родства со своим национальным миром. В.Ф. Миллер показал, как культурная традиция народа явилась основой духовного возрождения осетин. И это фундаментальные основы научной методологии В.Ф. Миллера, на основе которой и профессор Л.А. Чибиров успешно строит свои теоретические изыскания, в частности, в сфере осетинского литературоведения.

Ключевые слова: мировоззрение, менталитет, культура, общественно-эстетический идеал, литература, поэт, драматург.

Для цитирования: Фидарова Р.Я. Продолжение мировоззренческих и методологических принципов В.Ф. Миллера в литературоведческих исследованиях Л.А. Чибирова // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 13(20). С.49-58. DOI: 10.46698/VNC.2023.20.13.002

Итак, проф. Л.А. Чибиров формирует свою оригинальную концепцию развития национальной культуры, опираясь на миллеровские принципы единства общественного бытия и общественного сознания осетин. Конечно, в своем многообразном научном наследии ученый использует различные методы: восхождение от абстрактного к конкретному, принцип объективности, принцип противоречия, принцип историзма, дающий ему возможность проанализировать пути эволюции культуры народа в ходе его исторического становления.

В целом продолжение миллеровских традиций способствовало формированию у Л.А. Чибирова типа научного мышления, способного ставить и решать философско-концептуальные, метафизические проблемы национального бытия осетинского народа и его культуры, в частности, художественной литературы.

У осетин – свои особенности духовного и культурного освоения объективного мира. Ученый показал, что в социально-этнической повседневности осетин существуют свои основные связи, аспекты, уровни, отношения, характеристики. Раскрыл наличие знаково-символической сферы, которая заключается именно в национально-культурном сознании. По концепции Чибирова, социально-этническая повседневность осетин строго структурирована и имеет четко определенный динамичный и целостный характер. И проявляется она многообразно: в семиотике, языке, культуре. А этнокультура в таком контексте составляет целостный и цельный образ повседневного бытия осетин: она объединяет все способы презентации философско-нравственной и духовной «самости» народа.

В статье «У истоков национальной культуры», посвященной Аксо Колиеву, Чибиров, анализируя новые тенденции в общественной жизни Осетии после присоединения ее к России в конце XVIII в., отмечает ростки прогрессивного в жизни и быту осетин, следуя опять-таки миллеровским традициям и подчеркнув особое значение того факта, что уже в 30-40-е гг. XIX в. в Осетии открывались миссионерские школы и духовные училища. Как верно отмечает ученый, одним из первых осетинских интеллигентов, в большой мере повлиявших на жизнь народа, был А. Колиев, который повел осетин к просвещению и духовному возрождению. И этим, полагает Л.А. Чибиров, он сыграл огромную прогрессивную роль в интеллектуальном и культурном развитии нашего народа.

Одним из важнейших методологических принципов ученого, обусловленных традициями В.Ф. Миллера, – его убежденность в высоком назначении поэта и поэзии в жизни общества.

Так, в статье, посвященной анализу творчества замечательного поэта и драматурга, нашего современника Шамиля Джикаева, Л.А. Чибиров подчеркивает: «Писатель только тогда становится подлинным кумиром масс, когда его произведения проникнуты думами и чаяниями его народа, когда он, рискуя многим, не боится сказать и написать правду, когда он – бо-

рец, трибун, знаменосец правды и справедливости. Могу с уверенностью сказать – одним из той когорты ярких личностей под небом Осетии, безусловно, является Шамиль Джикаев. Но при всей его многосторонности интересов и дарований Шамиль, прежде всего, поэт. Поэтический мир, созданный мастером, поражает многогранностью и красочностью» [1, 176].

И далее продолжает свою мысль о значении поэзии Джикаева в культурной жизни осетин: «...поэтические произведения Шамиля Федоровича пробуждают мысль читателя, заставляют его сопереживать, размышлять [1, 176]. Почему и как удалось поэту достичь столь ярких результатов в своем творчестве? Шамиль, как особо подчеркивает ученый, – представитель поколения шестидесятников, поэтика его овеяна романтикой духа, а поэзия его – воинствующая: он говорит правду и делает это по велению сердца. Ведь, чтобы получить отклик в сердцах читателей, поэт обязан говорить правду, поднимать важнейшие в данную конкретную эпоху общественно-значимые проблемы. Настоящая поэзия, по мысли Л.А. Чибирова, служит идеалом гражданственности, патриотизма и причастна к тревогам и радостям своей отчизны.

Глубоко патриотична поэма Шамиля «Большой плач Осетии», посвященная трагедии Беслана, – нападению на школу боевиков. Называя погибших невинными ангелами, поэт завершает поэму оптимистическими словами: «Да восторжествует Осетия!»

Ученый анализирует пьесу Ш. Джикаева «Отверженный ангел», посвященную борьбе осетинского народа против монгольского ига. И отмечает основную мысль автора о том, чем опасны для народа распри между собой и как важно всегда национальное единство для судеб родины, даже и в самые благополучные для отечества и народа времена.

Размышляя о роли Музафера Дзасохова, ученый называет его поэтом с большой буквы. При этом анализирует лучшие книги поэта: «Зæххы уæз» («Тяжесть Земли»), «Иры дзыхъхъ» («Край мой Осетия»), «Уыцы боны фарн» («Тот счастливый день»). Особенно привлекает Л.А. Чибирова в поэтических сборниках Музафера тема любви, родины, красота ее природы, которую удивительно тонко воспевают поэт, мужество и стойкость людей. Анализирует и прозаические сборники М. Дзасохова «Весенние звезды», «На берегу Урсдона», «Страна, богатая ласточками», «Птичье молоко», «Египетская земля».

В повести «Страна, богатая ласточками», написанная от имени взрослого человека как воспоминания о его далеком военном детстве, тронула сердце ученого. Дело в том, что Казбек, – так зовут героя повести, вспоминает, как, будучи десятилетним мальчиком, он воспринимал и переживал нелегкое военное лихолетье. И не только он: судьба мальчика и его семьи оказалась типичной для всех советских людей в военную пору. Десятилетний Казбек и две его младшие сестренки оставались одни, пока мать их, Дзыцца, получившая с фронта похоронку на мужа, весь световой день

трудилась на колхозном поле, где такие же женщины, как она, потерявшие мужей, сыновей, работали, чтобы вовремя убрать урожай, ведь надо было кормить детей и на фронт солдатам отправлять хлеб... И вмиг осиротевшие дети также быстро и повзрослели: вели себя достойно и ответственно, стремясь хоть как-то поддержать мать...

Анализируя творчество другого замечательного осетинского поэта и драматурга, – Гриша Плиева, Л.А. Чибиров пишет: «...творческое наследие Плиева, качественный уровень его произведений находится в прямой связи с его высокой интеллектуальной культурой. Своей эрудицией он заметно выделялся среди коллег-писателей... Успеху творчества Плиева во многом содействовали природный талант, неподдельный патриотизм, культурный потенциал. И еще одно качество: он был талантлив и как человек» [2, 6].

Балладу Гриша Плиева о семи черкесках Чибиров справедливо называет балладой-реквием. Это действительно «трагическая, тревожная, но вместе с тем возвышенная история о массовом подвиге советского народа» [2, 6].

В поэме «Одинокий» Г. Плиев поэтическим словом увековечил бессмертные подвиги советских воинов – Гастелло, Матросова и нашего земляка Ахсарова. И, как подчеркивает Л. Чибиров, они вписали свои имена в историю родины. Однако есть и такие, кто не оказался достойным высокого доверия и стал предателем: нелегкая судьба их ждет, ведь они навеки будут прокляты своей страной, своим многострадальным народом.

Прав ученый, полагая, что одна из важнейших тем в творчестве Г. Плиева – человек и его призвание. Прав он и в том, что осетинская поэзия особенно остро подчеркивает органические связи между миром и человеком, человеком и действительностью.

Представление о том, что такое Человек – вопрос не просто антропологический, это глубоко философский, этический, центральный вопрос века, подмечает Л.А. Чибиров. И он же подчеркивает, что в физическом и умственном труде поэт видел основу высокой морали, чести и достоинства человека. Человек творит, сознавая, что сделанное им переживет его. Открытое, найденное, сотворенное мастер оставляет тем, кто будет жить после него. Каждый труженик на земле является творцом-созидателем, – это, по мысли Чибирова, мировоззренческая позиция поэта, которую вполне разделяет и ученый.

Как подчеркивает ученый, формирование сознания героя происходит активно. При этом познает он особенности окружающей действительности и свою собственную сущность, «самость» параллельно и одновременно: события времени и пространства, т.е. непосредственно его национального и социального мира способствуют этому процессу, что свидетельствует о безграничности и потенциальной возможности нравственно-этического и духовного развития личности человека.

В поэзии Г. Плиева Л. Чибиров четко выделяет определенную художественную концепцию личности, в которой есть своеобразное поэтическое выражение общего процесса развития единого и целого представления об исторической эпохе и ее герое с социально-типическими чертами его характера. Г. Плиев стремился запечатлеть в художественных образах существенные качества горцев: их трудовой энтузиазм, гражданскую активность, сознательность и целеустремленность. Почти каждый художественный образ в его лирике является индивидуальным носителем национального самосознания, национальной психологии, быта, культуры родного народа. От его ранних взглядов на человека протягиваются нити к дальнейшей его художественной концепции личности. Во всей полноте и многогранности раскрывает Плиев духовный облик своего героя – олицетворение народного героического характера в годы Великой Отечественной войны. В концепции человека, развиваемой поэтом в годы защиты Отечества, как и во всей советской многонациональной литературе, важнейшее значение приобретает нравственная категория долга, и выражается она в мировоззрении защитника Родины или как черта характера героя-патриота, открывающаяся в размышлениях или действиях, прямо связанных трагическими обстоятельствами войны, считает Л.А. Чибиров.

Итак, отмечает ученый, в послевоенной поэзии Г.Плиева главными лейтмотивами были его любовь к родному краю, доброта, гуманизм, идея мира и согласия между народами, гармония в семье и в человеческих взаимоотношениях. Поэт руководствовался народной этикой. Г. Плиев всегда осуждал жестокость. Он, гуманист XX в., был против войн и человеческого порабощения.

Идеи патриотизма, глубокой, искренней любви к своей родине, отмечает ученый, звучат в таких произведениях Г. Плиева, как «Мамаев курган» («Мамайы обау», 1951), «Слышу песню с разных мест» («Хъусын алы ранæй зарын», 1952), «Радуйся, Осетия!» («Рай мын, Ир», 1953), «Пепельница» («Ертхутæгдон», 1962), «Летняя картинка» («Сæрдыгон ныв», 1962) и др.

Прежде всего, подчеркивает исследователь, поэт сформировал новую, яркую художественную концепцию цельной личности своего современника, нового типа горца. При этом он успешно решал важнейшие задачи горской эстетики и этики, о чем свидетельствует своеобразие его мастерства, основу которого составляет художественный образ как форма познания жизни и ее оценки, выражающей его трепетное, ответственное отношение к миру.

В творческой концепции Гриша Плиева прекрасное, как отмечает ученый, – особая эстетическая категория, характеризующая явления действительности, обладающая высшей художественной ценностью. Конечно, художественно-эстетическое мировоззрение Гриша Плиева сформировалось в традициях русской и мировой классической эстетики. По-

этому его эстетические представления продолжают каноны и принципы русской классики. Гриш абсолютно согласен с Чернышевским, писавшим, что «прекрасное то существо, в котором мы видим жизнь такую, какова она должна быть...» [3, 59]. По представлениям Л.А. Чибирова, явления в той мере прекрасны, в какой они выступают как общественная ценность человеческой личности, которая утверждает позиции человека в жизни, воплощая таким образом свободу и свободное всестороннее развитие человека. Именно поэтому прекрасное в сердце Гриша Плиева вызывает чувство радости и свободы, окрыляя его и наполняя светом надежды, веры и любви.

В поэтической антропологии поэта отражены мечты людей о социальной справедливости, спокойной мирной жизни, любимом труде, о семейном счастье, и – это извечные думы и желания простых тружеников. Во все времена люди надеялись на лучшее в своей судьбе и мечтали о счастье своих детей.

Касаясь материальных и духовных ценностей человеческого бытия, Г. Плиев подлинно философским чутьем смог художественно выразить, что могло волновать человека, независимо от его общественного положения, национальности, вероисповедания. Поэтому-то его поэзия носит общечеловеческий характер, уверен Л.А. Чибиров. Конечно, Плиев – это поэт-мыслитель, духовный феномен своего народа, и его философия опиралась на народное миропонимание.

Г. Плиев, как бывший фронтовик, познавший все тяготы военной жизни, видевший смерть повсеместно, проливший свою кровь в боях за Отчизну, считал себя в ответе за все: за мир на земле, за плач ребенка и горе матерей, потерявших сыновей на полях сражения. Человек и война, человек и его выбор, человек и феноменальность его духа, – все это волновало Г. Плиева, и он решал эти вопросы с гуманистических позиций, подчеркивает ученый.

В 50-х гг. в осетинской поэзии появляются глубокие раздумья о природе и сути всенародного подвига, о нравственных истоках его, о силе советского человека. Так, в стихотворении Г. Плиева «Завещание» поэт восхваляет солдата-героя, способного в любых обстоятельствах выполнить свой священный долг перед родиной.

Анализируя творчество другого выдающегося поэта, – Г. Бестауты, ученый отмечает: «Поэт с большой буквы, яркая личность, подлинный патриот Отечества – является настоящим образцом человека, эталоном осетина для нынешнего и будущих поколений молодежи» [4, 5].

Г. Бестауты, действительно, был одним из самых талантливых и ярких поэтов Осетии. Вот как писал о нем его друг Нафи Джусойты: «Г. Бестауты – осетинский поэт, переводчик, публицист. Те художественные образы, чувства и мысли, что были сотворены поэтом из самой глубины сердца, остались и стали ценным духовным сокровищем нашего народа» [5].

Человек, отмечает ученый, один раз приходит в жизнь и должен прожить ее достойно. Таким достойным человеком, по мнению Чибирова, был Г. Бестауты [4, 5].

Ученый особо ценит в нем организатора литературной жизни в Южной Осетии, оказавшего огромное влияние на всю национальную культуру, проявившего глубокое уважение к простым труженикам. Ценит его как скромного, простого, трудолюбивого, творческого человека, проявившего к себе высокую требовательность.

Георгий буквально «...ворвался в осетинскую поэзию. И это – результат неумолимого трудолюбия, ведь только так можно достичь поэтических вершин» [4, 14]. И далее: «Название первого поэтического сборника «Буря» оказалось символическим. Георгий действительно ворвался в осетинскую литературу подобно буре – романтический и бескомпромиссный, страстно влюбленный в художественное слово и готовый служить ему всей своей жизнью» [4, 15].

Как отмечает ученый, стихотворение Георгия «Человек», написанное в конце 50-х гг., является гимном свободному человеку, осознавшему себя в полной мере и познавшему свое высокое назначение, идущему по земле гордо и смело, своей волей определявшему свою свободу.

Чибиров особо отмечает значение литературно-критических статей Г. Бестауты в развитии осетинской литературы. В этом смысле ученый анализирует статьи Георгия о Сека Гадиеве, Мисосте Камбердиеве, Грише Плиеве и И. Ялгузидзе. При этом ученый подчеркивает мысль о том, что Сека явился голосом народа; что Мисост Камбердиев проявил в своей поэзии высокие чувства любви к родине, родному краю. В статье об И. Ялгузидзе Л. Чибиров отмечает роль первого осетинского просветителя в становлении осетинской культуры, в создании осетинского алфавита.

Итак, проанализировав литературоведческие исследования профессора Л.А. Чибирова, приходим к выводу о том, что ученый действительно продолжил мировоззренческие и методологические принципы В.Ф. Миллера в своих литературоведческих исследованиях.

1. Профессор Л.А. Чибиров исходит из логики причинно-следственной связи общественного бытия и общественного сознания осетин в конкретные социально-исторические эпохи.

2. Ученый духовную культуру осетин рассматривает как основу воспроизводства важнейших ценностей этнической культуры, позитивных достижений в развитии народа и, конечно, его культуры, в частности, литературы.

3. Как доказывает профессор, культурная традиция реализует очень важные функции в этническом сообществе. Так, она осуществляет аккумуляцию, передачу и преобразование жизненного и исторического опыта народа. В целом выступает как универсальный, регулятивный, стабилизирующий и преобразующий механизм в общественной жизни. И в таком

качестве культурная традиция составляет частное, но очень важное звено в общей эволюции жизни.

4. Для Чибирова важно всесторонне осмыслить социально-историческое творчество осетинского народа. А потому он акцентирует внимание на ценностно-целевой структуре, на архетипах, символах, на традициях. При этом исследователь преследует определенную цель: формирует объективную этноонтологическую картину мира, определяющую тенденции развития осетинской литературы как одной из важнейших сфер общественного сознания.

5. Этническое бытие осетин ученый рассматривает как постоянно становящийся мир, особую реальность, целостный специфический феномен со всеми его атрибутами, этническим временем-пространством и своим оригинальным «жизненным миром» осетина как человека этнического. И через эту призму оценивает явления и факты, определяющие эволюцию осетинского литературного процесса, его философско-этническую содержательность, национальную сущность и художественно-эстетическую специфику.

6. Л.А. Чибиров, следуя мировоззренческим и методологическим принципам В.Ф. Миллера, выявляет особенности художественно-образного познания. В частности, дает глубинно сущностный анализ метафизических проблем бытия осетин, исследует объективное «состояние мира» (Г. Гегель). И таким образом предлагает весьма важный для осетинского литературоведения методологический принцип, – требование конкретно-исторического подхода к проблемам художественного творчества.

-
1. Чибиров Л.А. Имена. Владикавказ: СОИГСИ ВЦ РАН, 2010. 431 с.
  2. Чибиров Л.А. Писатель-интеллектуал // Гриш Плиев. Поэт, драматург, переводчик. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2014. С. 5–17.
  3. Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности. М.: Госполитиздат, 1945. 157 с.
  4. Чибиров Л.А. Георгий Бестауты. Шаги в бессмертие. Цхинвал: Издательство Дом печати РЮО, 2021. 176 с.
  5. Хурзарин. 2012. 5 июня (на осет. яз.).

Fidarova, Rima J. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); rimafidarova@mail.ru

CONTINUATION OF WORLDVIEW AND METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF V.F. MILLER IN LITERARY STUDIES OF L.A. CHIBIROV.

Keywords: *worldview, mentality, culture, socio-aesthetic ideal, literature, poet, playwright.*

The essence of the worldview and methodological principles of V.F. Miller, who were followed by the first Ossetian scientists, and now scientists - contemporaries led by Professor Ludwig Alekseevich Chibirov, in that he considered the social life and public consciousness of Ossetians in a complex, holistic, systemic way, as interconnected and interdependent phenomena. What did such an approach of V.F. Miller give in the process of studying Ossetian reality? First of all, he helped to deeply comprehend and understand the philosophy of the mountain life of the Ossetians, their spiritual and moral «selfhood». The indisputable feat of V.F. Miller is that, skillfully using the principle of historicism, he showed how the processes of ethnic life of Ossetians are systemic, and their dynamics and dialectics are complex and contradictory. The scientist considered the interdependence of ethnic life and socio-historical reality as an integrity, which helped him to study the essence of the socio-historical creativity of the Ossetian people, using its archetypes, symbols and traditions in value and structure. So V.F. Miller formed objective knowledge about Ossetians, reflected their ethno-ontological picture of the world, in which Ossetians are presented as a central figure, as a subject of ideas, feelings, emotions, will, lifestyle and behavior, i.e. a complex of ideas about their identity, which unites all generations who lived before and live now. This ethnic identity, through language, culture, tradition, etc., incl. and fiction, - connects all generations of Ossetians, educates them, gives them patterns of behavior, lessons of love for the motherland, forms common ideas, goals, meanings, attitudes, gives a sense of the unity of the nation, spiritual and spiritual kinship with their national world. VF Miller showed how the cultural tradition of the people was the basis of the spiritual revival of the Ossetians. And these are the fundamental foundations of the scientific methodology of V.F. Miller, on the basis of which Professor L.A. Chibirov successfully builds his theoretical research, in particular, in the field of Ossetian literary criticism.

For citation: *Fidarova, R.J. Continuation of worldview and methodological principles of V.F. Miller in literary studies of L.A. Chibirov. KAVKAZ-FORUM. 2023, iss. 13(20), pp. 49-58 (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.20.13.002*

References

1. Chibirov, L.A. *Imena* [Names]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2010. 431 p.

2. Chibirov, L.A. *Pisatel'-intellektual* [The writer-intellectual]. *Grish Pliev. Poet, dramaturg, perevodchik* [Grisha Pliev. Poet, playwright, translator]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014, pp. 5–17.
3. Chernyshevskii, N.G. *Esteticheskie otnosheniya iskusstva k deistvitel'nosti* [Aesthetic relations of art to reality]. Moscow, Gospolitizdat, 1945. 157 p.
4. Chibirov, L.A. *Georgii Bestauty. Shagi v bessmertie* [George Bestauts. Steps in immortality]. Tskhinval, Izdatel'stvo Dom pechati RYuO, 2021. 176 p.
5. *Khurzarin* [Dawn]. 2012. June 5 (in Ossetian).